

Андрей Евгеньевич Снесарев (1865–1937)

Жизнь и дело

«В мою великую страну и мой великий народ я верую прочно, верую в его жизненность, в его здравый смысл и глубоко убежден, что из невзгод и испытаний он выйдет не разбитым на куски, а могучей и единой семьей...»

Русский ученый и военный деятель Андрей Евгеньевич Снесарев родился в 1865 году в Старой Калитве Острогожского уезда Воронежской губернии в семье священника. Прекрасные воспоминания о родных местах, о людях, живущих в казачьих станицах он сохранил на всю жизнь. Учиться Андрей начал в приходской школе, где преподавал его отец Евгений Петрович, родственник митрополита Евгения Болховитинова. После окончания школы 7 лет он учится в прогимназии Нижне-Чирской станицы, затем в гимназии в Новочеркасске. Через два года оканчивает ее с серебряной медалью и благодарностью за успехи в изучении древних языков. В дальнейшем Андрей Евгеньевич овладеет, по его словам – в той или иной степени – 11-ю–14-ю языками.

В 1884 году Снесарев поступил в Московский Университет на физико-математический факультет, который успешно закончил в 1888-ом, защитив “рассуждение” (так тогда назывались выпускные дипломные работы) на тему «Исследование бесконечно малых величин» и став кандидатом чистой математики. Это первое высшее образование заметно повлияет на всю деятельность Андрея Евгеньевича, проявившись в увлечении военной статистикой, в строго логичном, структурированном подходе к оценке событий, в четкости формулировок и любви к точности. Математика поможет ему, например, доказательно оценить потери России в Первой мировой войне так, что наш современник воскликнет: **“Жаль, что нет сейчас Снесарева, подсчитать...”**, во что обошлись нам более поздние события времен Второй мировой.

Выпускники университета были обязаны отбыть воинскую повинность, и Снесарев поступает в Московское Пехотное юнкерское училище, планируя после

его окончания заняться подготовкой магистерской диссертации. Но ротный офицер И. В. Шишкин, под командованием которого начал служить Снесарев, и с которым они вели долгие беседы, сильно повлиял на молодого человека. В результате после успешного окончания училища (с занесением имени на мраморную доску), круто поменяв решение, он выбирает военную стезю.

Одновременно с получением высшего военного образования, Андрей, имея прекрасный музыкальный слух и обладая «бархатным баритоном», оканчивает курсы вокала при консерватории. Он с удовольствием поет в хоре, например, с юнкером того же Алексеевского училища Леонидом Собиновым, впоследствии прославленным тенором; однажды даже выступает в Большом театре. Заменяя заболевшего артиста в Большом театре, Снесарев исполняет партию Невера в опере Джакомо Мейербера «Гугеноты». Но профессиональная карьера певца угрожала здоровью Андрея Евгеньевича и, не смотря на успех, пение останется для него на всю жизнь только прекрасным хобби.

В 1896 году, выдержав значительный конкурс, он поступает в Академию Генерального Штаба и через три года блестяще заканчивает ее по первому разряду (с причислением к Генеральному штабу). Вслед за этим следует и первое назначение: летом 1899 года самим военным министром А.Н. Куропаткиным молодой штабс-капитан Снесарев с напарником полковником А.А. Полозовым направляются в Индию с разведывательными и военно-дипломатическими целями. Снесарев посетил многие районы и города Британской Индии: Гильгит, Сринагар, Равалпинди, Симлу, Лахор, Агру, и другие, был принят вице-королем Индии лордом Кёрзоном.

Эта поездка даст ему огромный заряд исследовательского интереса: в течение всей дальнейшей научной деятельности интересы Снесарева-востоковеда будут направлены на Индию, Афганистан и сопредельные страны. Специальностью же Снесарева как разведчика была Английская армия.

После путешествия Снесарев остается служить в Туркестанском военном округе, мечтая о поездке в Англию для пополнения знаний по Востоку. В конце 1900 года эта мечта осуществляется. Четыре месяца он работает в библиотеке Британского музея, изучая литературу по вопросам востоковедения. Сохранились записи, позволяющие увидеть весь объем изученного материала и его заметки по поводу прочитанного. После поездки Снесарев возвращается к службе в Ташкенте. Там он одновременно с работой по штабу преподает арифметику в кадетском училище, работает над первыми научными трудами, изучает ряд наречий тюркского языка, персидский, выступает с концертами.

В 1902–1903 годах Снесарев командует Памирским отрядом, что приравнивалось к командованию ротой. Здесь молодой офицер получает также жизненно важные уроки по решению вопросов административного и хозяйственного управления местным населением.

Там же в Туркестане Снесарев встречает свою будущую жену – юную дочь начальника Ошского уезда Евгению Васильевну Зайцеву. Соперниками Снесарева в борьбе за руку и сердце Жени Зайцевой были известный шведский путешественник Свен Гедин и Борис Федченко, ботаник и путешественник, сын известных исследователей Азии А.П. и О.А. Федченко. Но девушка отдала предпочтение мужественному и талантливому офицеру. В 1904 году Снесарев получает приказ о переводе его в Петербург в Главный штаб, становится подполковником и после свадьбы семья переезжает в Петроград. Женя станет верной и любящей женой, матерью шестерых детей.

В Петрограде Снесарев работает в Генеральном Штабе, с 1906 года – в Управлении генерал – квартирмейстера ГШ. Андрей Евгеньевич преподает в Практической Восточной Академии, позже в Академии ГШ. Его избирают председателем Среднеазиатского отдела Общества Востоковедения. В 1908 году на XV международном Конгрессе Ориенталистов в Копенгагене он делает

доклады на немецком языке. В эти же годы появляются его первые военно-научные описания Северо-Индийского театра, Памира, масса статей и рецензий в газетах, в основном посвященных темам востоковедения. Он принимает активное участие в издании газеты “Голос Правды”, являясь автором многих публикаций, редактирует журнал “Чтение для солдат”. Выходит его учебник “Военная география России”, предназначенный для преподавания в Академии Генерального штаба.

За службу в мирное время А.Е. Снесарев был награжден орденами: Станислава 3 ст. в 1901 г., Станислава 2 ст. в 1905 г., Анны 2 ст. в 1908 г., Владимира 4 ст. в 1912 г.

В 1910 году Андрея Евгеньевича назначают начальником штаба 2-й Казачьей Сводной дивизии, с которой он и вступает в Первую Мировую войну. С этой дивизией он участвовал в ряде боев, за которые был награжден орденом Владимира 3 ст. с мечами за бой под Бучачем 14 августа 1914 года, Георгиевским оружием за бой под Монастыржеской, Высочайшим Благоволением за взятие перевала Ужок и за бои 4–6 декабря 1914 года орденом св. Георгия 4 ст., которым он особенно дорожил. Кроме того, Снесарев имел ордена Станислава 1-й ст. с мечами и Анны 1 ст. с мечами.

После успешных боев за так называемое “Орлиное Гнездо” (выступавшую часть позиции российских войск, которую австрийцы называли “палец, показывающий на Вену”), во время которых Андрей Евгеньевич рисковал жизнью едва ли меньше подчиненных, он награждал проявивших героизм офицеров и нижних чинов заслуженными орденами и медалями. В ответ растроганные до слез сослуживцы поднесли Андрею Евгеньевичу подарок, который он ценил не ниже официальных наград. “Этот подарок наполняет мою душу гордостью, – пишет он в дневнике, – я его называю “моим Георгием снизу” и считаю вместе с моим белым крестиком моей лучшей наградой”. “Это действительно

трогательный подарок, весь собранный из боевых трофеев: стакан, кинжалы, часы, проволока, мох и елки; ценен он еще тем, что в нем нет ошибки, и что он поднесен от тех судий, которые сами видели, и сами оценили”.

На проводах Андрея Евгеньевича в декабре 1916 г. сослуживцы подарили ему Георгиевскую шашку с надписью: «Нашему доблестному, бесстрашному орлу-командиру с **ангельским сердцем** генерал-майору Снесареву в память славных боев 64-й дивизии в Лесистых Карпатах 1916 г.”

Одна из боевых аттестаций, подписанная командующим 12-й пехотной дивизией Генерал-майором М.В. Ханжиным, гласит: «Генерал-майор Снесарев [...]

Обладает широким образованием – общим и военным; владеет французским и немецким языками; военное дело понимает, обладает большим и разносторонним боевым опытом, как прошедший боевую страду командира пехотного полка и бригады и начальника штаба кавалерийской и пехотной дивизий.

К службе относится с редкой добросовестностью. Храбр и мужественен; во всякой обстановке сохраняет самообладание и полное спокойствие; всегда бодр; на подчиненных производит самое лучшее влияние, вызывая и поддерживая в них бодрое, спокойное и уверенное настроение, относится к ним мягко, сердечно, внимательно и заботливо.

Здоровья прочного. Отличный.

Достоин выдвижения на должность начальника дивизии и на должности по Генеральному Штабу – начальника штаба корпуса и генерал-квартирмейстера армии «вне очереди».

За бои со 133-им Симферопольским полком ему был присвоен чин генерал-майора. В 1917 году он получает Георгия 3 ст. и чин генерал-лейтенанта. Всего за

время Первой мировой войны Андрей Евгеньевич участвовал более чем в 75 боях, пройдя служебный путь от командира полка до командира корпуса.

Революция была для Андрея Евгеньевича потрясением и испытанием, как и для большинства его современников. **«Этот всеобщий жестокий развал моей страны гнетёт меня до земли»...** Сохранившиеся письма и дневники позволяют увидеть, как глубоко переживал Снесарев за армию, за свою страну, за русский народ. Но для Снесарева как убежденного патриота не было другого варианта кроме как остаться на Родине. В письме В.Н. Зайцеву весной 1918 года он пишет: «Брат готов куда-либо бежать – в Америку или в Англию – и спрашивает у меня маршрута через Афганистан. Хотя такая мысль может быть подсказана только безумием, но, вероятно, в обстановке есть многое, что толкает на безумные шаги. [...] Буду писать ответ и советовать самообладание; покинуть Родину можно, и для этого найдутся пути и более близкие, чем Афганский, **но с кем же страна останется, и что с нею будет?»**

В ноябре 1917 г. он отбывает с фронта к семье в Острогжск, а весной вступает в ряды Красной армии. Безусловно, это решение было принято после долгих мучительных раздумий и не без колебаний, так как многие близко знакомые Снесареву офицеры (такие как, например, крестный его сыновей-близнецов Георгия и Александра, родившихся в октябре 1917 года, Лавр Георгиевич Корнилов или однокашник по выпуску из Академии ГШ Антон Иванович Деникин) встали на путь сопротивления “товарищам”, как называл их Андрей Евгеньевич. Дневники его времен гражданской войны свидетельствуют о неоднозначном отношении к новой власти. Но, перейдя на сторону восставшего “пролетариата”, он надеялся использовать свой авторитет и влияние в целях прекращения братоубийственной войны и, в конечном счете, для блага страны. Главным жизненным принципом для него всегда был таковой его отца: нет места, на котором нельзя было бы принести пользу.

После назначения в мае 1918 г. Снесарева Военным руководителем Северокавказского военного округа наступает один из самых сложных периодов в его жизни. На фронте в Царицыне он сталкивается с К.Е. Ворошиловым и И.В. Сталиным. Сталин был направлен в Царицын для решения продовольственных задач, а Ворошилову Снесарев поручил командование 10-й армией. В сталинское время роль Снесарева во время Царицынской обороны отображалась в искаженном виде или замалчивалась. Сохранившиеся дневники и документы позволяют судить об Андрее Евгеньевиче, как о человеке, принципиально не желавшем участвовать в Гражданской войне, но добросовестно выполнившем свой долг. Результаты же событий были таковы: Снесарев был спасен от расстрела только благодаря вмешательству инспекции Высшего Военного Совета. На VIII съезде РКП(б) в марте 1919 года обсуждалось наступление Сталина, Ворошилова и Минина, захвативших военную власть в Царицыне, которое закончилось “океанами крови и тысячами трупов”, как и предостерегал Снесарев (было потеряно 60 тысяч человек). Ленин тогда сказал: “Может быть, нам не пришлось бы отдавать эти 60 тысяч, если бы там были специалисты...” В Москве деятельность Андрея Евгеньевича в Царицыне была оценена положительно, и он был назначен командующим XVI Западной армии.

В августе 1919 года А.Е. Снесарев становится начальником Академии Генерального штаба Красной Армии. В своих воспоминаниях “Два года во главе Академии” он пишет замечательные слова, которые полезно было бы иметь в виду всем реформаторам: **«Я готов был идти по путям замены плохого старого хорошим новым, даже сомнительного прежнего и хотя бы также сомнительным новым, но я не мог поступиться хорошим и определенно необходимым прошлым в пользу еще не испытанного хотя бы обольстительного грядущего»**. Снесарев готовит курс лекций «Философия войны», выдвигает идею организации «Опытной психологической лаборатории», читает лекции по стратегии, военной географии. Он работает в Военно-

статистического отделе, участвует в работе Высшего военного редакционного совета, Комиссии для исследования и использования опыта войны 1914-18 гг. Принимает активнейшее участие в создании Восточного отделения. В 20-е годы Андрей Евгеньевич преподает в Институте Востоковедения, читает лекции на Востоковедных курсах, в Межевом институте, на Курсах военных прокуроров. В эти трудные послереволюционные годы Снесарев, как всегда, много работает: преподает в ряде высших военных и востоковедных заведений, пишет научные труды, рецензии, редактирует, работает членом Высшего Редакционного Совета военной литературы. Он принимает участие в создании Института Востоковедения, назначается его ректором, позже военным руководителем. С 1924 г. он профессор и старший руководитель Военно-воздушной Академии им. Н.Е. Жуковского, с 1927 г. – профессор Военно-политической Академии. В 1928 году ему среди первых присваивается звание Героя Труда.

1930-й год принес трагедию в семью Снесаревых. Поводом для сфабрикованного обвинения послужили два Георгиевских вечера, которые проводились в 1924 и 25 годах в день Святого Георгия на квартире у Снесарева. Такие же встречи георгиевских кавалеров проводились на квартире А.А. Брусилова до его смерти. Умершего Брусилова объявили лидером монархического контрреволюционного союза, а после его кончины, по версии обвинения, союз якобы возглавил Снесарев. Андрея Евгеньевича, дважды приговоренного к расстрелу, спасает, как ни странно, записка Сталина, адресованная Ворошилову: “Клим! Думаю, что можно было бы заменить Снесареву высшую меру 10-ю годами. И. Сталин”. Вероятно, Снесарев все же обладал для Сталина своеобразным авторитетом.

Дальнейшая его судьба, к сожалению, типична для военных специалистов того времени: Соловки, Свирьлаг, затем досрочное освобождение уже тяжело больного человека в 1934 году. Последний год Снесарева в ссылке его дочь

Евгения Андреевна провела рядом с отцом, устроившись работать медсестрой в местной больнице. Умер Андрей Евгеньевич через три года 4 декабря 1937 года в больнице, когда семья его, выселенная из дома, ютилась у родственников и знакомых.

После смерти жены Евгении Васильевны в 1940 году забота о доме, снесаревском архиве и троих младших братьях (двое старших умерли в 30-годы от туберкулеза) легла на плечи старшей сестры Евгении. В 1958 году она добилась, благодаря поддержке и помощи А.И. Тодорского, реабилитации отца, что положило начало воскрешению из небытия его имени и наследия. К столетию со дня его рождения она активно участвовала в подготовке к созданию памятника на Ваганьковском кладбище. Памятник был создан при участии Министерства Обороны и торжественно открыт в 1973 году.

Она часто приезжала на родину отца в станицу, где он родился – Старую Калитву. Ее стараниями и при ее участии в школе Старой Калитвы был открыт музей Андрея Евгеньевича Снесарева, который функционирует до сих пор. Она передала туда личные вещи генерала: бинокль, шинель, фотографии из семейных альбомов, документы, письма.

Возрождению доброго имени Снесарева во многом способствовала серия публикаций молодых военных исследователей Владимира Михайловича Дудника и Дмитрия Леонидовича Смирнова об обороне Царицына во время Гражданской войны в 1918 году в «Военно-историческом журнале», а также их исследовательская работа «Профессор А.Е. Снесарев. Краткий биографический очерк и идейно-теоретические воззрения». Это работа в 116 страниц заняла первое место на конкурсе военно-научных работ слушателей Военно-политической академии.

Стараниями Евгении Андреевны в серии “Русские востоковеды и путешественники” в 1973 году в серии “Русские востоковеды и путешественники”

выходит сборник статей “Андрей Евгеньевич Снесарев”, в 1981 – впервые издается подготовленная к печати еще накануне ареста “Этнографическая Индия”. Кропотливую работу по подготовке книги к печати провел Леонид Борисович Алаев, сотрудник Московского института Востоковедения. Он же написал предисловие в первом изданию.

Евгения Андреевна активно сотрудничала с писателями, проявившими интерес к многогранной личности отца. Она подготовила в виде рукописи, а затем и напечатала в нескольких экземплярах довольно объемистую работу, посвященную жизни А.Е. Снесарева. В настоящее время она готовится к печати. Она высылала эту свою работу в Ленинград публицисту Борису Георгиевичу Белоголовому и воронежскому писателю Виктору Викторовичу Будакову в качестве информационного источника для написания литературных произведений. Но при жизни Евгении Андреевны оба писателя написали лишь по половине своих произведений, дойдя в биографии героя до 1904 года.

В дальнейшем В.В. Будаков довел дело до конца, и мы сегодня можем познакомиться с его солидным трудом «Честь имею: геополитик Снесарев на полях войны и мира», напечатанном в Воронеже. Книга в исправленном и дополненном варианте была также издана вторично в Москве издательством «Вече» под названием «Генерал Снесарев на полях войны и мира». Б.Г. Белоголовый, на сегодняшний день издав половину широкого исследования под названием «Один из нас», охватывающего не только биографию Снесарева, работает на второй частью книги.

Ряд глубоких статей, посвященных специальным исследованиям военного и востоковедного наследия А.Е. Снесарева, написал один из творческих «снесареведов» сотрудник Института Востоковедения О. В. Зотов.

Еще в советское время по инициативе и при участии сотрудника Института Востоковедения А. А. Колесникова в Москве начали проводиться так называемые

«Снесаревские чтения». Евгения Андреевна участвовала в них, делая научные доклады, посвященные отдельным сторонам деятельности ученого, обзору материалов архива, оставшегося после отца. «Снесаревские чтения» проходили в разные годы в Институте стран Азии и Африки, в Московском Государственном Университете, в Доме ученых, в Институте Востоковедения, в Географическом обществе.

Издательством «Русская панорама» в 2002 году был переиздан курс лекций А.Е. Снесарева в Академии ГШ «Афганистан» с предисловием В.В. Жириновского.

В 2003 году вышло в свет солидное исследование «Афганские уроки: выводы для будущего в свете идейного наследия А. Е. Снесарева», содержащее биографическое исследование жизни генерала, написанное редактором Российского военного сборника А. Е. Савинкиным, а также подборку наиболее значимых отрывков из произведений военного ученого.

По инициативе руководителя Научно-методического центра отечественной военной стратегии имени А.Е. Снесарева ВАГШ И. С. Даниленко впервые были изданы крупные работы Снесарева «Жизнь и труды Клаузевица» и «Философия войны», представляющие собой научные исследования, актуальные в наши дни. Игнат Семенович приложил много усилий для популяризации идей военного ученого и введения его научного наследия в оборот современных исследований. Также он явился организатором проведения Снесаревских чтений и круглых столов, посвященных наследию генерала, в 2003–2007 гг. в Академии ГШ.

В подготовку к печати рукописи А.Е. Снесарева о Клаузевице активное участие принимал В. К. Белозеров, являющийся также автором нескольких публикаций, пропагандирующих научное наследие Снесарева. Вместе с И.С. Даниленко В.К. Белозеров сегодня является членом конкурсной комиссии по вручению Снесаревской премии.

Издательством «Центриздат» при спонсорской помощи А. В. Лисенкова в 2006 году было переиздано “Введение в военную географию”, подготовленное к печати внучкой генерала М. Г. Снесаревой. Повторный тираж книги вышел в 2011 году.

В 2008 году в Ростове-на-Дону Пивуновым Е.В. была защищена диссертация на тему «Историко-теоретическая реконструкция педагогического наследия А.Е. Снесарева». В том же году адъюнкт Военного университета Ю. А. Михалев защитил диссертацию на звание кандидата политических наук «Военно-политические взгляды А.Е. Снесарева и современность».

Внуками генерала в 2009 году создан памятный сайт (www.snesarev.narod.ru, затем www.a-e-snesarev.ru, и наконец сегодня это www.snesarev.ru), посвященный жизни и деятельности выдающегося военного деятеля. Сайт поддерживает внука А.А. Комиссарова, сайт периодически пополняется новыми материалами, отмечает в новостях все события, относящиеся к увековечиванию имени и творчества А.Е. Снесарева, публикует материалы исследований жизни и творчества героя.

В 2011 году для телеканала «Культура» режиссером Ю. Кузавковым при поддержке потомков ученого был снят фильм из серии «Генералы против генералов».

По инициативе директора Центра Стратегических оценок и прогнозов С. Н. Гриняева с 2012 года проводится конкурс с вручением Снесаревской премии молодым ученым-исследователям за наиболее выдающиеся работы в области геополитики, военной науки, международных и военно-исторических исследований. Победители конкурса вошли в недавно созданный на базе Центрального музея Вооруженных сил РФ Геополитический клуб имени А.Е. Снесарева.

Внучкой А.Е. Снесарева Анной Андреевной Комиссаровой подготовлены к печати письма и дневники генерала периода Первой мировой войны, вышедшие из печати в 2012 и 2014 годах. Оба эти издания были выпущены в свет издательством «Кучково поле» по приглашению его генерального директора Георгия Эдуардовича Кучкова. В этом же издательстве было напечатано и широкое издание книги «Жизнь и труды Клаузевица».

Сборник актуальных трудов Снесарева военной и востоковедной направленности, включающий основополагающую работу «Индия, как главный фактор в Средне-Азиатском вопросе: Взгляд туземцев Индии на англичан и их управление», составленный внуком ученого Андреем Андреевичем Снесаревым, появился в свет в 2017 году.

К 150-летию юбилею А.Е. Снесарева было проведено много памятных мероприятий в разных городах и организациях. На родине военного ученого в Старой Калитве было проведено торжественное заседание, в котором приняла участие Мария Георгиевна Снесарева. Также юбилейные торжества прошли в городе Россошь во Дворце Молодежи. В них приняли участие представители администрации города, местные писатели, краеведы, представители интеллигенции, учащиеся старших классов школ города.

В Санкт-Петербурге в Институте восточных рукописей Российской академии наук при содействии Российского исторического общества была проведена Международная научная конференция «Военное востоковедение. К 150-летию А.Е. Снесарева», на следующий год чтения в Михайловском дворце на набережной Невы повторились. Инициатива по возрождению проведения конференций по истории военного востоковедения также принадлежит теперь уже руководителю Санкт-Петербургского регионального информационно-аналитического центра РИСИ профессору А.А. Колесникову.

Торжественные мероприятия, посвященные юбилею одного из своих основателей, на высоком уровне провела Военная Академия Генерального штаба. На Ваганьковском кладбище, где погребен Андрей Евгеньевич, в сопровождении почетного караула были возложены памятные венки на могилу генерала. На здании Академии ГШ Вооружённых Сил РФ установлен барельеф в память о командовании Снесаревым Академией ГШ в 1919–1921 годах. В тот же день в ВАГШ был проведен круглый стол, посвященный юбилейному событию.

Сотрудниками Военного университета Александром Евгеньевичем Савинкиным и Артемом Игоревичем Домниным к юбилею был снят фильм "И один в поле воин". В газетах и журналах прошла волна публикаций, посвященных А.Е. Снесареву.

* * *

Таким образом, сегодня мы видим, что интерес к жизни и творчеству Андрея Евгеньевича Снесарева не утихает и его наследие востребовано как выдающаяся интеллектуальная ценность XXI века. Многие из его работ актуальны сегодня, ученые используют его методику, знания и наработки в современных исследованиях.

Президент Академии геополитических проблем Л.Г. Ивашов, доктор исторических наук, генерал-полковник так оценил значимость наследия Снесарева: «...творчеству Снесарева свойственны глобальный пространственно-временной охват происходящего, интегральный синтетический подход, целостность, системность. Именно стремление измерять панораму происходящего категориями эпох и пространств характеризует подлинный геополитический подход к осмыслению мира. Руководствуясь этим подходом, Снесарев ещё несколько десятилетий назад смог увидеть перспективы и угрозы, которые таило и таит будущее нашему Отечеству».

Поэтесса Диана Кан осознала влияние Снесарева на современность так: «Такие гениальные русские люди, как Андрей Снесарев – не прошлое, но будущее России, если она хочет быть независимым, влиятельным и мощным государственным образованием. И память о таких людях, заключённая в книги и архитектурные сооружения, должна активно поддерживаться государством, страной, на благо которой этот выдающийся человек отдал все силы души и таланта».

Многие его слова звучат сегодня так же значимо, как и сто лет назад: «Знать свою страну — это долг всякого военного, знать ее с военной стороны – это его профессиональная обязанность. Только путем основательного изучения своей Родины может дозреть и закрепить любовь к ней, которая для офицера должна быть краеугольным камнем его мирозерцания. Конечно, было бы дико вообразить себе военного, который бы относился к своей стране с равнодушием или неуважением, но теперь настали такие времена, когда для военного мало инстинктивной любви, любви по привычке или по вере, а нужна любовь проверенная, основанная на знании фактов, на знании как положительных, так и отрицательных сторон своей страны...»

Думаю, мы можем по праву гордиться, что такие люди как А.Е. Снесарев были в истории нашего Отечества.